

Быковнянские находки

■ Андрей Амонс (Киев)

Быковнянский лес. Как много о нем говорят. Впервые мне пришлось услышать разговоры об этом месте в конце 80-х годов XX ст., когда на страницах киевской прессы стали появляться публикации о жертвах массовых репрессий 30-х годов. Уже не шепотом, а громко люди говорили о том, как в 1937–1938 гг. сотрудники органов НКВД проводили в Украине массовые репрессии в отношении местного населения. При этом назывались не только места содержания арестованных, но и упоминались места их тайного захоронения.

Так, многие из киевлян и жителей области среди мест тайного захоронения расстрелянных называли не только Лукьяновское кладбище, но и специально приспособленный для этих целей так называемый спецучасток НКВД УССР, расположенный на окраине Киева в лесу у поселка Быковня, который стал «функционировать» с лета 1937 г.

Разгул карательной деятельности советских судебных и внесудебных органов в Украине привел к тому, что большинство из арестованных и репрессированных людей в 20–30 годах просто исчезали навсегда. Многие из них после арестов так и не выходили из киевских тюрем, а значительная часть из оставшихся находили свое последнее пристанище в многочисленных лагерях бескрайнего

Советского Союза, где люди гибли за колючей проволокой, так и не дождавшись своего освобождения.

Именно во второй половине 80-х годов то в одном, то в другом областном центре активисты общества «Мемориал» с помощью студентов обнаруживали и раскапывали места тайных захоронений жертв тоталитарного режима в Украине.

В многочисленных публикациях, упоминавших о подобных находках, называлась не только Винница,

Чернигов, Нежин, Харьков, но и многие другие областные и районные города. Среди них не остался забытым и Киев.

Вновь, как и в начале 70-х годов, на страницах газет и журналов замелькали статьи о Быковнянском захоронении, где на скрытом от людских глаз участке леса снова и снова находили многочисленные человеческие черепа с пулевыми отверстиями в затылочной части, а также многочисленные останки, разбросанные вокруг свежеразрытых захоронений. Местные «искатели сокровищ» никак не могли оставить в покое это захоронение, где год за годом перелопачивали безымянные могилы. Мародеры вырывали из челюстей погибших золотые зубные коронки и мосты. «Черные археологи» находили золотые обручальные кольца и перстни, иногда что-либо из ценных

вещей, которые сотрудники НКВД оставляли в то время у многочисленных арестованных, подвергшихся расстрелу.

Представители советской власти и партийные руководители совместно с правоохранительными органами совсем не препятствовали тогда этим противозаконным деяниям местных вандалов. Видимо, им было выгодно, чтобы место захоронения жертв политических репрессий на Киевщине было поскорее уничтожено и забыто. Для этой цели созданные ранее правительственные комиссии в официальных документах называли данную местность не иначе как территорией, на которой были «погребены» жертвы преступных деяний немецких оккупантов 1941–1943 гг. Однако советские чиновники почему-то совершенно не занимались вопросом, связанным с признанием этого лесного захоронения кладбищем и надлежащей его охраной. Все было на словах. В реальности уже с конца 40-х годов минувшего столетия вплоть до 1989 г. здесь постоянно проходили самовольные раскопки. С целью разграбления создавались группы из молодых людей, которые использовали заранее подготовленные металлические штыри, лопаты, фонарики и другие подручные средства, с помощью которых раз за разом находили и вскрывали все новые захоронения, а их было великое

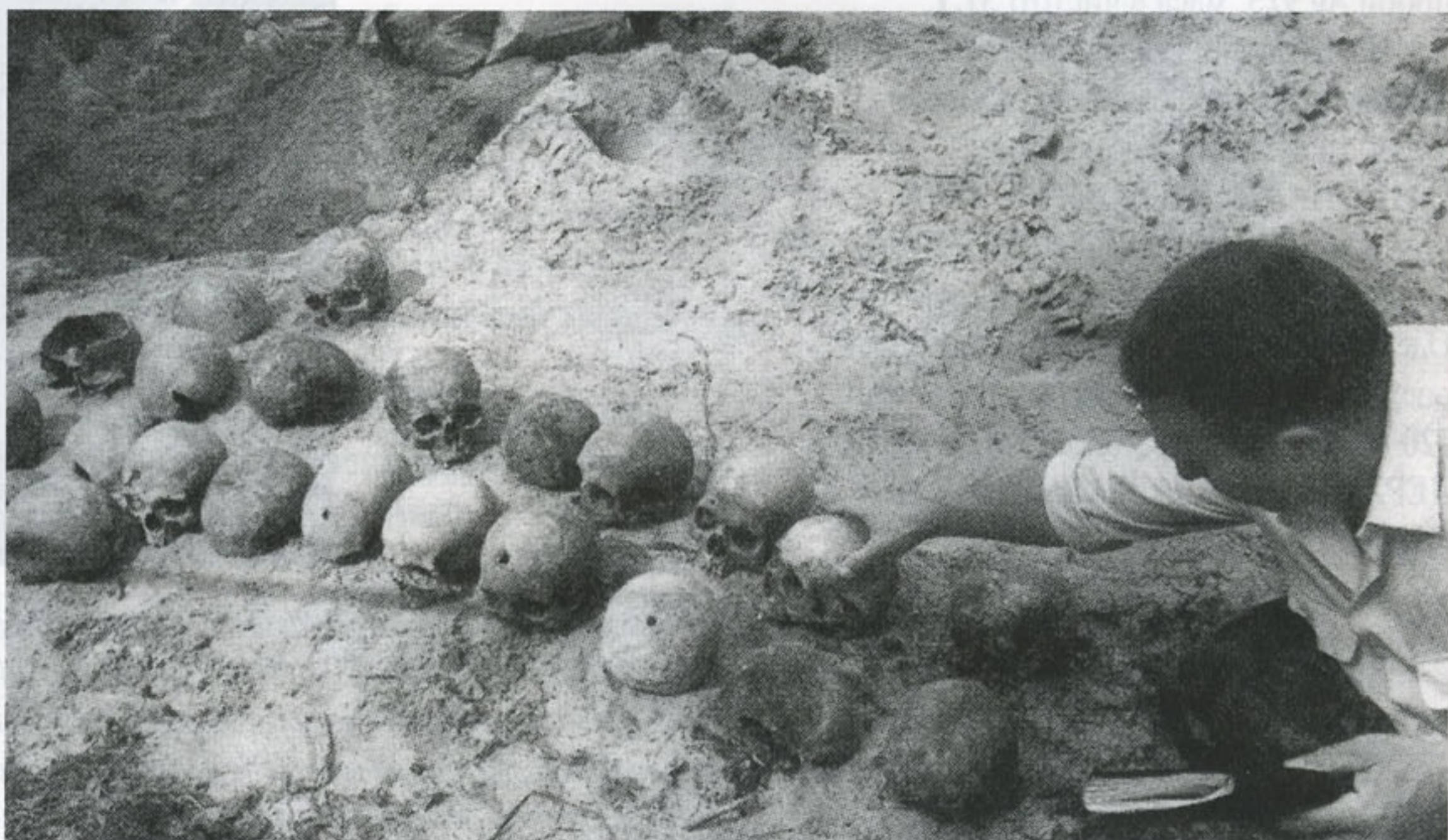

Рис. 1. На раскопках тайных захоронений, произведенных в 30-х годах XX ст. органами НКВД УССР в Быковнянском лесу. 2006 г.

немецким специалистам удалось обнаружить ямы с вещами репрессированных людей, среди которых найдено семь церковных печатей и штамп с хорошо сохранившимися рукоятками. Все они принадлежали костелам, располагавшимся на территории области, и были изготовлены из металла. Лишь одна из печатей исполнена на русском языке, а остальные выполнены латинским шрифтом и, скорее всего, были изъяты во время арестов католических священнослужителей в Винницкой области, что подтверждается названиями костелов на обнаруженных печатях.

Как раз часть этих печатей изображена в фотоприложении изданной книги “Вінниця: Злочин без кари”, вышедшей в Киеве в 1994 г. на основании описания материалов немецкого расследования, проведенного летом 1943 г. в ходе раскопок мест захоронения расстрелянных органами НКВД советских граждан. К сожалению, дальнейшая судьба найденных тогда костельных печатей неизвестна, но, скорее всего, они остались в немецких государственных архивах вместе с материалами немецкого расследования и, может быть, до настоящего времени хранятся в качестве вещественных доказательств при этих материалах?

Что же касается двух печатей, найденных в Быковнянском лесу в 1987 г., то их дальнейшая судьба также не установлена. В 1991 г. материалы законченного уголовного дела были отосланы для изучения в Москву, к ним прилагались в качестве вещественных доказательств и обе печати. Однако сейчас неизвестно, были ли среди них печати. Где они сейчас? Возможно, остались в Киеве, а может, затерялись в Москве? Ответить на этот вопрос крайне трудно. Единственное, что у нас сейчас имеется в наличии – это экспертные заключения с фототаблицами, на которых изображены найденные тогда в Виннице печати.

История с печатями, обнаруженными при раскопках в Быковнянском лесу, не

закончилась. В июне 2006 г. государственная межведомственная комиссия по увековечению памяти жертв войны и политических репрессий при Кабинете министров Украины приступила к дальнейшим раскопкам спецучастка НКВД в Быковне, на территории которого в течение 1937–1941 гг. проводились тайные захоронения. Цель проведения раскопок – установление границ лесного захоронения, составление карты этих захоронений и определение точного количества жертв массовых репрессий, погребенных на данном месте. В ходе работ среди десятков выявленных захоронений были обнаружены, в частности, две ямы с личными вещами узников киевских тюрем: кожаная обувь, галоши и различные бытовые предметы. В одной из ям были, в основном, вещи и одежда советского производства, а в другой – польского. В первой из них среди обгоревших вещей, остатков военного обмундирования и фрагментов кителя сотрудника НКВД неожиданно была обнаружена большая круглая, изготовленная из латуни печать ГПУ УССР на украинском и русском языках.

Один из трудившихся в яме парней, поднявший найденную печать, стал аккуратно протирать тканью ее поверхность от многолетнего налета грязи и ржавчины. находка сразу привлекла внимание работавших поблизости людей. Печать стали внимательно осматривать и фотографировать. Деревянная рукоять ее из-за многолетнего пребывания во влажном грунте прогнила и рассыпалась на глазах. В ее верхней закругленной части хорошо просматривалась небольшая круглая пластинка из латуни с изображением пятиконечной звезды. Сохранность печати была сравнительно неплохой – небольшая ржавчина, царапины и вмятины связаны с длительной эксплуатацией печати и не портили ее вида. Сам рисунок герба УССР с расходящимися лучами и окружавшими его надписями был качественно выполнен опытным мастером

и прекрасно сохранился. Печать вместе с верхней пластинкой были вложены в пакет и переданы специалистам для осмотра, очистки и изучения.

В дальнейшем, после детального описания и полной обработки печати, по просьбе работавших на раскопках сотрудников Музея истории города Киева, эту большую гербовую печать ГПУ УССР передали на ответственное хранение в музей. Затем возник вопрос, как большая гербовая печать Государственного политического управления УССР, которая постоянно хранилась в этом грозном учреждении, оказалась в одной из лесных ям Быковнянского леса? Почему ее закопали рядом с десятками могил безымянных узников киевских тюрем, расстрелянных в ходе сталинских репрессий? Ведь все эти люди были репрессированы и расстреляны на основании решений того же правопреемника ГПУ – НКВД, большая гербовая печать которого была буквально скопирована со своей предшественницы – печати ГПУ. Об этом свидетельствуют их многочисленные оттиски на различных документах тех лет.

Но вернемся к месту находки данной печати. Вероятно, в 1934 г., после создания НКВД УССР, все печати прежнего образца подлежали уничтожению, но главную из них – большую гербовую печать ГПУ УССР, кто-то из ответственных работников этого учреждения забыл сдать или оставил себе на память среди личных вещей. В 1937–1938 гг. этот кто-то, попав в число врагов народа, был арестован, а печать была приобщена к материалам дела. В дальнейшем, как не представлявшая доказательственной ценности по делу, была вывезена с вещами арестованных в Быковнянский лес и там сброшена в яму. Однако не все вещи тогда сгорели, среди них оказалась и печать ГПУ – находка 2006 г.

Сама по себе найденная печать уникальна. Эта главная печать репрессивного органа тех лет, которая использовалась для поддержания большевистского режима в

Андрій Іванович Амонс (р. н. 1946) – член комісії Київради з питань поновлення прав реабілітованих, полковник юстиції у відставці, колишній начальник відділу по перегляду архівно-кримінальних справ і реабілітації у Військовій прокуратурі центрального регіону України. Автор багатьох публікацій, присвячених жертвам політичних репресій в Україні та книг – “Биківнянська трагедія”, Биківнянські жертви”. У співавторстві з Леонідом Абраменком видав дослідження “Репресовані прокурори в Україні: документи, нариси, матеріали” (Київ, вид-во “Істина”, 2006).

Автори вивчили десятки тисяч справ незаконно репресованих

громадян – представників всіх верств населення, а також прокурорів і слідчих. За сторінками кожної справи відчувалося втручання безсердечних і жорстоких кар’єристів, які штучно підводили заздалегіть невинних людей до розправи. Досліджуючи невідомі до нашого часу документи, автори наче поринули у той жахливий період, що свідчив про великомасштабну трагедію народу, вона заповонила їхню свідомість, не даючи забути і спонукачи до відновлення пам’яті про марно загиблих. Адже відновлювати і зберігати пам’ять про них – основа совісті, благочестя, патріотизму і, врешті-решт, показник рівня культури народу.

НАРОДНИЙ КОМІСАРІАТ ВНУТРІШНІХ СПРАВ
УПРАВЛІННЯ ДЕРЖАВНОЇ БЕЗПЕКИ

ОРДЕР № 102

М. Червоня 1938 р.

Видано Сміловобитнику управління
ржавної Безпеки НКВС УРСР

зусилу проведення арешту та обшуку

Бердновського

Госментима

Адреса Ольгінська № 10

Народний Комісар Внутрішніх Справ

Начальник Другого Відділу УДБ НКВС

ДОВІДКА:

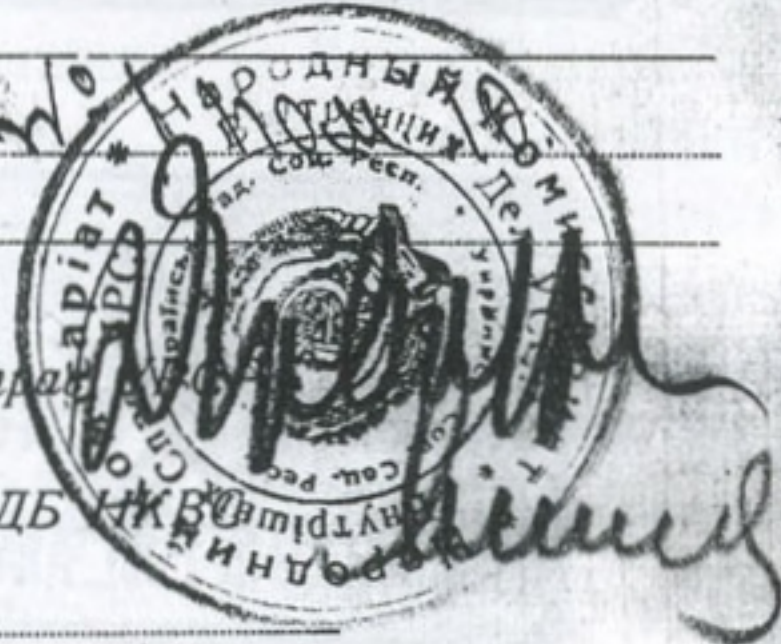

Рис. 4. Ордер, утворений печаттю НКВД УСРСР – «Правоприемником» ГПУ УСРСР. Використовувалась з 1934 г.

4. Из какого материала они изготовлены?
  5. Есть ли на представленных предметах повреждения, возможный характер и механизм их образования?
  6. Какова максимальная давность нахождения представленных предметов в земле с учетом степени коррозии?
- Производство экспертизы было поручено заведующему лабораторией трассологических и судебно-баллистических исследований, кандидату юридических наук Виктору Евгеньевичу Бергеру, опытному специалисту, который провел не одну тысячу подобных экспертных исследований и неоднократно присутствовал при проведении эксгумационных работ в Быковнянском лесу.

Печать первая. В описательной части экспертного заключения № 171/03 от 10 февраля 1989 г. в п. 3 указано, что на исследование поступила круглая печать, изготовленная из металла желтого цвета (латуни или бронзы), на поверхности которой в центре выгравировано зеркальное изображение государственного герба РСФСР,

с использованием сургуча. Данная печать изготовлена кустарным способом ранее декабря 1920 г. [1].

Печать вторая. Представляет собой также круглую печать, изготовленную из серого металла, на одной поверхности которой выгравировано рельефное изображение герба города Киева в виде щита с фигурой архангела Михаила с овальным щитом в левой руке и мечом в правой. Поскольку данный герб г. Киева был отменен в апреле 1919 г., следовательно, печать изготовлена ранее 1919 г. для опечатывания на сургуче, воске и т. п. [2]. На тыльной стороне печати находятся наплывы металла и наслоения почвы. Диаметр печати 22 мм, высота с наплывами 13 мм. Судя по устройству печати и имеющимся на ней изображениям, данная печать изготовлена кустарным способом.

Председателем реввоентрибунала Юго-Западного фронта в тот период являлся Балицкий В.А., заместителем начальника Особого отдела того же фронта был Е. Г. Евдокимов, сотрудником отдела работал М. П. Фриновский, секретарем –

относящегося к 20-м годам XX ст., а по ободку нанесен (зеркально) следующий текст: ОСОБЫЙ ОТДЕЛ РЕВВОЕНСОВЕТА ЮГ.ЗАП. ФРОНТА. На поверхности печати находятся беспорядочно расположенные вмятины. На тыльной стороне печати находится основание с гнездом для крепления кольца или рукояти. Диаметр печати – 35 мм, высота – 8мм. Судя по устройству печати, имеющимся на ней знакам, данная печать являлась собственностью особого отдела реввоенсовета Юго-Западного фронта и использовалась для опечатывания различных материалов

С. С. Дукельский, начальником информации Особотдела работала Э. Я. Грудман [3].

В декабре 1920 г., как и другие печати этого военного формирования, она утратила свою юридическую силу. В последующем, находясь в архиве, согласно составленного акта, печать подлежала уничтожению, однако, вопреки принятому решению оказалась у кого-то из бывших работников особотдела и как историческая реликвия хранилась у него до 1937 г. Видимо, при аресте этого должностного лица данная печать была изъята и приобщена к материалам уголовного дела, а затем вместе с вещдоками уничтожена работниками НКВД путем закапывания в яме на территории Быковнянского леса, где в 1987 г. и удалось обнаружить ее.

Как уже отмечалось, в августе 2006 г. во время раскопок в 19-м квартале Днепровского лесничества в процессе шурфования была выявлена яма с закопанными там вещами бывших узников киевских тюрем. Среди обгорелых вещей и обуви удалось обнаружить еще одну печать советских правоохранительных органов – большую гербовую двуязычную печать ГПУ УССР с гербом в центре, искусно выполненную неизвестным резчиком на круглой латунной заготовке. Найденная печать в 1922–1934 гг. хранилась в сейфе председателя ГПУ. Все эти годы печать использовалась по своему прямому назначению и ее оттиск на важных государственных документах удостоверял не только служебные полномочия председателя ГПУ УССР. Печать на документах имела определенную юридическую силу, а во множественных случаях решала вопросы, связанные с арестом тысяч и тысяч людей.

В описательной части музейного заключения от 10 февраля 2007 г. указано, что на исследование поступила круглая печать, изготовленная из металла желтого цвета – латуни, в центре которой выгравировано зеркальное изображение государственного герба с надписью У.С.С.Р. над эмблемой «серп и молот», обрамленного венком колосьев, по четыре колоска с обеих сторон. Герб внизу обрамляют девизная лента с надписями на украинском и русском языках: ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН ЄДНАЙТЕСЯ и ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ. Над гербом – надпись полукругом: УКРАЇНСЬКА СОЦІАЛІСТИЧНА РЕСПУБЛІКА ★

УКРАИНСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА. По внешнему большому кругу расположены надписи в две строки:

★ ДЕРЖАВНЕ ПОЛІТИЧНЕ УПРАВЛІННЯ ★ / ⚡ ПРИ
РАДІ НАРОДНИХ КОМІСАРІВ ⚡ (вверху) и
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ /
⚡ ПРИ СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ⚡ (внизу).

На тыльной стороне печати по центру вмонтирован стержень квадратный в сечении для крепления деревянной рукояти, на конце которой крепилась сохранившаяся круглая латунная пластинка с чеканным изображением серпа и молота. Диаметр печати – 60 мм, высота – 5 мм, высота стержня для крепления рукояти – 30 мм. Техника исполнения печати – гравировка. Степень сохранности – царапины, вмятины, потертости, искривления внешнего ободка, коррозия на реверсе и гурте.

Данная печать изготовлена кустарным способом ранее июля 1922 г. [4].

Печать была введена в действие для исполнения своих прямых функций с 22 марта 1922 г. и вплоть до завершения деятельности Государственного политического управления, т. е. до 10 июля 1934 г.

Необходимо отметить, что первым официальным владельцем печати с 22 марта 1922 г. являлся московский ставленник, известный революционер и активный сотрудник органов ЧК председатель ГПУ У.С.Р.С. Манцев В. Н. Его заместителем с того же времени был не менее активный революционер и один из первых сотрудников ЧК в Украине.

А. Балицкий, который с 1 сентября 1923 г. сменил В. Н. Манцева на данной должности и стал полноправным хозяином большой гербовой печати до 25 июля 1931 г. Одновременно с марта 1924 г. он выполнял и обязанности наркома внутренних дел УССР, в связи с чем использовал для выполнения своих служебных обязанностей еще одну гербовую печать этого ответственного государственного ведомства.

Следующим владельцем этой печати с 25 июля 1931 г. по 20 февраля 1933 г. являлся комиссар государственной безопасности 1 ранга С. Ф. Реденс. Как председатель ГПУ УССР и полномочный представитель ОГПУ СССР он использовал печать не только для заверения важных служебных документов, но и для выдачи ордеров на многочисленные аресты населявших Украину людей.

На рубеже 20–30 годов XX ст. органы ГПУ УССР проводили расследования резонансных уголовных дел, которые в последующем рассматривались на громких судебных процессах. К категории этих дел можно отнести: Шахтинское дело, дела Спилки освобождения Украины (СВУ), Украинского национального центра и ряд других. В каждом из этих дел многие документы были заверены не только большой гербовой печатью ГПУ УССР, но и рядом других печатей советских правоохранительных органов того времени.

Список литературы

1. Советская военная энциклопедия. – М.: Воениздат, 1980. – Т. 8. – С. 623.

2. Архив Военной прокуратуры центрального региона Украины. Дело № 50-0092. – Т. 19. – С. 5–9.

3. Шаповал Ю., Пристайко В., Золотарьов В. ЧК-ГПУ-НКВД в Україні. – Київ, 1997. – С. 435–575.

4. Юридическая энциклопедия. – Киев, 000. – Т. 2. – С. 115, 117.